

Главное — совместимость

НЕОРИГИНАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ С АРТИСТАМИ ОРИГИНАЛЬНОГО ЖАНРА

В последние дни апреля в Ташкенте проходили гастроли народных артистов РСФСР Александра Ширвиндта, Михаила Державина и заслуженной артистки РСФСР Роксаны Бабалян. Эту информацию мгновенно подхватили корреспонденты почти всех местных газет. Пресса настойчиво одолевала артистов, в результате чего ташкентцы получили радостную возможность не просто насладиться их игрой, но и на протяжении последующей недели ознакомиться в периодической печати с различными вариантами интригующего (как представлялось всем авторам) интервью.

Предлагаемый вариант на оригинальность не рассчитывает, но все же...

Александр Ширвиндт и Михаил Державин. Дуэт, давно уже завоевавший сердца зрителей. Бездна обаяния, юмора и неудержимая фантазия, блестящий дар импровизации, тончайший вкус. И какая-то особенная аристократическая вальжность, особый шарм...

Наша беседа состоялась во время последнего концерта за кулисами.

— Сегодня вы выступаете в составе трио, значит ли это, что завтра возможен квартет?

Ширвиндт: — Между прочим такой квартет был уже недавно создан. В середине апреля в Москве, в Театре эстрады, прошел творческий вечер «Роксана Бабалян в окружении», где помимо нас с Державиным участвовал Урмас Отт — популярный ведущий «Телевизионного знакомства».

— Кто режиссирует ваши программы?

Ширвиндт: — Никто. Полная самодеятельность. Мы к концертной деятельности,

честно говоря, относимся очень спокойно и несерьезно.

— А если серьезно? Илья Ильф и Евгений Петров в своей двойной автобиографии писали: «Авторов обычно спрашивают, как это они пишут вдвоем. Интересующимся можем указать на пример певцов, которые поют дуэтом и чувствуют себя при этом отлично». Как вы себя при этом чувствуете?

Ширвиндт: — Совместимость — великая вещь. Опыт всех эстрадных дуэтов это подтверждает. Их же было очень много, сегодня почти все исчезли. Даже Карцев

постоянно уходит в моно. Раздражение — реакция естественная. Сколько проверяют космонавтов на терпимость друг к другу. Или в шахматах. Я беседовал с Каспаровым. У них там страшная ситуация, когда раздражение существует изначально и приходится играть. Мы с Державиным притерлись. Но всякое бывает. Державин очень добрый человек — это помогает.

— А Ширвиндт какой человек, Михаил Михайлович?

— Барственный и отзывчивый.

— Какое место в вашем дуэте вы отводите себе?

— Наверное, артиста-режиссера. А Александр Анатольевич — художественный руководитель.

— Если бы вам представилась возможность написать свою двойную автобиографию, с чего бы вы начали?

Ширвиндт: — Начиналось с капустников времен оттепели. Они тогда были КВНовобразны. Существовал то время такой театр «капустного» смысла. Были знамениты «Синяя птичка» у Драгунского, «Крошка» при ЦДРИ. Я руководил бригадой в ВТО. Команда была сильнейшая — Адоскин, Козаков, Богачев, Миронов,

Державин и другие. Ну мы, конечно, изоцрились друг перед другом. Соревновались с Ленинградом: там Белинский тоже очень сильную команду возглавлял. Вот так и рождалось. Потом облекалось в материал.

— Что вас больше увлекает — игра в театре, работа в кино или концертная деятельность?

Державин: — Самый родной для меня — театр. Воспитан я в театральной семье, живу на театральной улице, в моем доме находится Театральное училище имени Щукина.

— В котором вы преподаете?

— Нет, наблюдаю, как там трудится Александр Анатольевич.

— Над чем работаете сегодня в театре?

Державин: — Репетируем вместе с Александром Анатольевичем в новом спектакле...

— А в кино?

Ширвиндт: — Снимаемся вместе с Михаилом Михайловичем в новом фильме...

— Ваш творческий союз долговечен или вечен?

Ширвиндт: — Конечно, нет. Все мрут кругом.

Державин: — Конечно, да. Я верю в бессмертие.

Вопросы задавала
Т. ЯКОВЛЕВА.